

В диссертационный совет на соискание
ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
77.2.001.01, созданный на базе ФГКОУ ВО
«Московская академия Следственного
комитета Российской Федерации
имени А.Я. Сухарева»

125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12

ОТЗЫВ

**официального оппонента – доктора юридических наук, профессора
Иванова Дмитрия Александровича – на диссертацию
Тагирова Айрата Наилевича «Уголовно-процессуальная деятельность
следователя по розыску и установлению имущества», представленную
на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки**

В соответствии с пунктом 23 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 25 января 2024 года № 62), оппонент на основании изучения диссертации и опубликованных работ по теме диссертации представляет в диссертационный совет письменный отзыв на диссертацию, в котором оцениваются актуальность избранной темы, степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизна, а также дается заключение о соответствии диссертации критериям, установленным указанным Положением.

Актуальность темы диссертационного исследования А.Н. Тагирова является несомненной и обусловлена последовательным повышением значимости возмещения ущерба, причиняемого преступлениями потерпевшим, и обеспечения полного исполнения приговоров в части гражданского иска, штрафов и иных имущественных взысканий, что в условиях весьма скромной доли ущерба, погашаемого добровольно, и сокрытия как похищенного имущества (а поиск таких объектов, то есть вещественных доказательств, по своей сути является и собиранием доказательств), так и имущества, принадлежащего подозреваемым, обвиняемым, от наложения ареста делает проблематичным защиту прав граждан и организаций, а также интересов бюджетной системы.

Вместе с тем, как это наглядно показано диссертантом, статистические сведения свидетельствуют о недостаточности принимаемых мер в указанной сфере. Ежегодно причиняемый преступлениями ущерб составляет колоссальные суммы, лишь только часть из которых удастся возместить. Такое положение с низкой эффективностью возмещения ущерба от преступлений в значительной степени является следствием отсутствия должного внимания к вопросам розыска имущества в уголовном судопроизводстве, отсутствием адекватного уголовно-процессуального инструментария и диктует необходимость глубокой разработки имеющихся проблем, выстраивания новой модели розыскной деятельности, проводимой совместно органами предварительного расследования и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, привлечения к такому розыску других государственных органов, в том числе органов принудительного исполнения путем наделения их полномочиями проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Изложенное обуславливает актуальность выбранной А.Н. Тагировым темы диссертационного исследования, тем более что состояние научной разработки соответствующей проблемы характеризуется отсутствием за последние более чем десять лет работ, комплексно подходящих к розыску

имущества как отдельному направлению деятельности следователя и посвященных непосредственно указанной деятельности.

Диссертант правильно определил **объект и предмет** своего научного исследования, наметил его цель и верно сформулировал и успешно решил поставленные **задачи**, которые оцениваются как важные и актуальные.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в создании комплекса теоретически обоснованных положений и научно-практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности деятельности по розыску имущества при расследовании преступлений и разработке законодательных инициатив и предложений о совершенствовании следственной практики. Также в рамках исследования изучены основные источники по отечественной истории розыска имущества и получены представляющие значительный интерес выводы о взаимосвязи между степенью развития состязательности в уголовном судопроизводстве и вниманием законодателя к вопросам розыска имущества в тот или иной период исторический период как проявление степени защиты интересов потерпевших. В диссертации убедительно раскрыт комплексный характер сущности розыска имущества и сделаны заслуживающие внимания выводы о перспективности формирования межотраслевого института розыска имущества. Уточнен состав понятия имущества и предложены его дополнения с учетом последовательного развития российской экономики. Обоснована необходимость придания розыску имущества непрерывного характера, заключающегося в его начале с момента проведения оперативно-розыскных мероприятий и продолжения после приостановления предварительного следствия либо направления уголовного дела в суд, вплоть до обеспечения полного возмещения причиненного ущерба, что возможно реализовать путем расследования уголовных дел о розыске имущества дознавателями органов принудительного исполнения.

Достоверность и обоснованность представленной А.Н. Тагировым диссертации обеспечены системным характером научного исследования, использованием различных научных методов, достаточной эмпирической базой

в виде анкетирования по теме исследования 403 следователей и руководителей следственных органов шести регионов, изучением 200 уголовных дел, сведениями официальной статистики за последние несколько лет, широким перечнем нормативных источников, изучением диссертационных исследований по близким темам других авторов.

Положения, выносимые на защиту, а также сформулированные диссертантом выводы и рекомендации оцениваются как вполне обоснованные и подтвержденные результатами исследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что диссертант выявил и комплексно осмыслил проблемы правоприменительной практики при розыске имущества по уголовным делам. Проведенное исследование существенно расширяет научные знания о розыске имущества в уголовном судопроизводстве, а подготовленные диссертантом положения оцениваются как его личный вклад в науку уголовно-процессуального права и теорию оперативно-розыскной деятельности.

Практическая значимость исследования состоит в подготовке достаточно развернутых законодательных предложений, направленных на повышение эффективности розыска имущества в уголовном судопроизводстве, а его результаты могут быть использованы в учебном процессе образовательных учреждений Следственного комитета Российской Федерации, МВД России и других правоохранительных органов образовательной деятельности.

Диссертация имеет достаточную **степень апробации**. Автореферат и авторские публикации раскрывают основное содержание работы и выносимые за защиту положения, которые опубликованы в 10 научных статьях, четыре из которых в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России. Результаты диссертационного исследования обсуждались на кафедре уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева и получили одобрение, а также докладывались на международных, всероссийских научно-практических

конференциях и были внедрены в практическую деятельность некоторых следственных органов и в учебный процесс Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Содержание работы хорошо структурировано, имеет внутреннюю логику, изложено последовательно, ясным и понятным языком, а имеющиеся утверждения автора хорошо аргументированы. Оформление ее соответствует предъявляемым требованиям.

Во введении автором обоснована актуальность темы диссертационного исследования, дан обзор степени ее научной разработанности и перечислены основные работы, связанные с соответствующей тематикой, раскрыты объект, предмет и цель исследования, определены его задачи, дана характеристика методологической, теоретической и нормативно-правовой основ диссертации, описана ее эмпирическая база и сделан вывод о научной новизне, приведены основные положения, выносимые на защиту, обоснованы теоретическая и практическая значимость исследования, даны сведения об апробации его результатов и их внедрения, а также структуре диссертации (с. 3-19).

Первая глава «Сущность и назначение деятельности следователя по розыску и установлению имущества в досудебном производстве» состоит из трех параграфов (с. 20-102).

В первом параграфе «Историческое развитие теоретических и правовых основ розыска и установления имущества по уголовному делу» (с. 20-48) А.Н. Тагировым изучена история розыска имущества и приведены сведения о существовании данного правового явления, описанного уже в первом кодексе права Древнерусского государства – Русской Правде, созданной в XI веке, а также в более поздней Пространной редакции Русской Правды, составленной в первой трети XII в. – начале XIII в., что свидетельствует о значимости указанной деятельности.

Автором доказано, что результатом розыска называется обнаружение имущества, его опознание владельцем и регламентированное законом изъятие пропавшей вещи, и её возвращение («лицем взяти») законному владельцу. На

владельца похищенного имущества возлагалась обязанность производства «свода» – отыскания недобросовестного владельца вещи и собственно самой вещи до определённых пределов.

Автором доказано, что Соборное Уложение 1649 года, являясь исторически первым российским систематизированным законом, также продолжило регулировать указанную сферу. Большое значение придавалось личному, имеются нормы о принятии обеспечительных мер. В Уложении более широко применялся розыскной процесс (сыск) наряду с состязательным (суд).

Таким образом, автор пришел к закономерному выводу о последовательном повышении роли розыска имущества, привлечения к его проведению специально определенных представителей государственной власти и законодательному определению установления местонахождения похищенного имущества в качестве цели отдельных следственных действий (прежде всего обыска).

А.Н. Тагиров обоснованно утверждает, что после внедрения в ходе реформы 1864 года состязательных начал в отечественном уголовном судопроизводстве одновременно с регламентацией возмещения ущерба от преступлений, причиненного как физическим лицам, так и казне, вновь появляются правовые нормы о розыске имущества. Анализ текста Устава уголовного судопроизводства 1864 года, установившего смешанный тип русского уголовного процесса, сочетавшего как инквизиционные, так и состязательные начала, выявил значительный комплекс правовых норм, посвященных вопросам обеспечения возмещения ущерба от преступлений, включая отдельные нормы о розыске имущества, в том числе (1) об отыскании похищенного или незаконно отчужденного имущества, (2) о такой цели обыска, как задержание имущества, (3) о выемке вещей, добытых преступным путем; (4) об оценке имущества и т.д. Расследование преступлений против имущества и доходов казны имело более детальную регламентацию, с изъятиями из общего порядка судопроизводства, что свидетельствовало о

повышенной защите интересов казны. Здесь стоит отметить, что возвращение в уголовное судопроизводство состязательных начал сопровождалось восстановлением регламентации порядка розыска имущества как средства возмещения причиненного ущерба.

В заключение параграфа диссертант пришел к выводу о том, что обращение к истории отечественного уголовного судопроизводства показывает четкую взаимосвязь между состязательностью и вниманием законодателя к вопросам розыска имущества, являющегося одним из действенных инструментов возмещения вреда от преступлений.

Во втором параграфе «Сущность, правовая природа, назначение розыска и установления имущества по уголовному делу» (с. 48-69) А.Н. Тагиров провел анализ современного уголовного и уголовно-процессуального законодательства и законодательства об оперативно-розыскной деятельности, в ходе которого им получены сведения о появлении понятия «розыск имущества» в УК РФ в 1996 году как составной части обстоятельства, смягчающего наказание в виде активного способствования розыску имущества, добытого в результате преступления (п. «и» ч. 2 ст. 61 УК РФ).

Диссертант установил, что сущность розыска и установления имущества в ходе досудебного производства по уголовным делам, заключается в обеспечении задач предварительного расследования: быстрого и полного раскрытия преступлений; изобличения виновных, собирания и закрепления доказательств; возмещения причиненного преступлением вреда; обеспечения исполнения приговора суда и неотвратимости уголовной ответственности.

А.Н. Тагиров небезосновательно утверждает, что розыск и установление имущества по своей сути являются отдельным направлением розыскной деятельности следователя, которую также следует рассматривать как как составную часть функции возмещения вреда, причиненного преступлением и условием уголовно-процессуальной реституции в случае сокрытия имущества.

Диссертант справедливо утверждает, что уголовно-процессуальная деятельность следователя по розыску и установлению имущества имеет определенное сходство с аналогичной деятельностью в рамках оперативно-розыскной деятельности и изменения 2022 года, внесенные в соответствующий федеральный закон, расширяющие задачи ОРД, служат некоторому сближению позиций и дают следователями дополнительные средства розыска имущества, которые необходимо дополнить установлением в рамках ОРД доходов от преступной деятельности, а также имущественного положения подозреваемого, обвиняемого и связанных с ними лиц.

В третьем параграфе «Терминология деятельности по розыску и установления имущества в уголовном судопроизводстве» (с. 70-102) диссертантом проанализированы используемые в уголовно-процессуальном законе понятия «имущество», «активы» и «доходы», «наложение ареста на имущество», «розыск», «установление имущества» и «розыск имущества», «вред» и «ущерб».

Автор верно отмечает, что действующая редакция пункта 13.1 ст. 5 УПК РФ, упоминая в составе имущества вещи, не выделяет недвижимое имущество, которое зачастую имеет значительную стоимость. Также последние изменения в ст. 128 ГК РФ, дополненной цифровыми правами, а также введение в российское законодательство понятия цифровых финансовых активов (Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ) не учтены действующим в уголовно-процессуальном законе определением имущества. В ходе анализа понятия активов выявлена неполнота определения имущества, содержащаяся в УПК РФ, в части отсутствия упоминания производных финансовых инструментов, предусмотренных Федеральным законом от 25.11.2009 № 281-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», и интеллектуальной собственности.

А.Н. Тагиров абсолютно прав, когда утверждает о том, что важным для понимания проблемы исследования является понятие розыска в узком и

широком значении. В широком – это любая поисковая деятельность компетентных органов в процессе расследования и направленная на поиск объектов, могущих иметь значение для расследования, индивидуально-определенные признаки которых не определены (соотносится с установлением имущества, предусмотренным ст. 160.1 УПК РФ), а в узком – розыск конкретного, индивидуально-определенного объекта (собственно розыск имущества в смысле главы 40.1 УПК РФ).

В заключение данного параграфа диссертант делает обоснованный вывод о том, что использование понятия «установление имущества» является избыточным и дезориентирующим правоприменителей. Об этом же свидетельствует равнозначное употребление данных понятий в ФЗ «Об ОРД» (статьи 2 и 11). Оптимальным будет распространение термина «розыск имущества» на всю уголовно-процессуальную деятельность по установлению местонахождения различных видов имущества, в том числе подлежащего аресту.

Вторая глава «Содержание и особенности уголовно-процессуальной деятельности следователя по розыску и установлению имущества по уголовному делу в досудебном производстве» состоит из трех параграфов (с. 103-164).

В первом параграфе «Уголовно-процессуальная деятельность следователя по розыску и установлению имущества, средства розыска и установления имущества» (с.103-125) диссертантом проанализированы основания розыска и установления имущества, для чего необходимо учитывать всю совокупность норм, изложенных в статьях 42, 115, 160.1 УПК РФ, среди них: (1) причинение преступлением имущественного вреда вне зависимости от наличия гражданского иска, (2) обеспечение гражданского иска, заявленного для имущественной компенсации причиненного преступлением морального вреда, возможность применения (3) конфискации имущества как меры уголовно-правового характера, (4) штрафа как уголовного наказания и (5) других имущественных взысканий, под которыми следует понимать

исключительно взыскание процессуальных издержек. Учитывая, что указанные основания (каждое в отдельности) имеется практически по каждому уголовному делу (например, наказание в виде штрафа выявлено по 77% изученных уголовных дел и еще по 4% – конфискация имущества, по 61% – процессуальные издержки и т.д.), а 86% респондентов оценили осуществление следователем комплекса мер по розыску имущества как достаточно затратное по временным и иным ресурсам, при том, что указанная деятельность при её полноценном проведении фактически превращается в «параллельное расследование», имеется необходимость введения критерия необходимости ее осуществления.

Автор доказал, что инструментами розыска имущества является целый ряд следственных и иных процессуальных действий, в том числе допросы, осмотры, обыска и выемки, производство ревизий и судебных экспертиз, направление запросов, поручения органам дознания, запросы о правовой помощи и т.д. Средствами и розыска, и установления имущества служат одни и те же следственные и иные процессуальные действия. Это допросы свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, проведение осмотров, обысков и выемок, производство ревизий и судебных экспертиз, направление запросов в организации, учреждения, предприятия и должностным лицам, поручения органам дознания и получение результатов оперативно-розыскной деятельности, запросы о правовой помощи, направляемые в иностранные государства, и т.д.

Следует поддержать диссертанта в том, что им проанализирована система мер уголовно-процессуального принуждения и сделан вывод, что единственной из них, направленной на возмещение вреда от преступлений, является наложение ареста на имущество, что не соответствует полноте решения указанной и ряда других задач предварительного расследования. При этом от момента обнаружения имущества до наложения на него ареста может проходить определенное время, за которое имущество может быть реализовано добросовестному приобретателю. В связи с изложенным предлагается введение

новой меры в виде временного запрета на распоряжение имуществом сроком до 10 суток, осуществляемого одновременно с направлением запроса о розыске имущества с последующим наложением на него ареста либо отменой. Здесь можно провести аналогии с задержанием подозреваемого и последующим избранием меры пресечения.

Во втором параграфе «Повышение эффективности взаимодействия следователя с органом дознания, потерпевшими и гражданскими истцами, государственными органами в процессе розыска и установления имущества по уголовному делу» (с. 126-145) А.Н. Тагировым детально проанализированы причины недостаточной эффективности указанной деятельности и возможные пути решения указанной проблемы, помимо указанных выше. Автор отмечает, что 64 % опрошенных сотрудников следственных органов согласились с необходимостью наделения следователей дополнительными полномочиями по розыску и установлению имущества. При этом несовершенство закона, например, ограниченное определение розыскных мер, изложенное в п. 38 ст. 5 УПК РФ и включающее только розыск лиц, но не розыск имущества, зачастую компенсируется подзаконными актами и межведомственными документами, в том числе на региональном уровне.

В этой связи А.Н. Тагиров обоснованно предлагает дополнить определение розыскных мер мерами по установлению имущества, подлежащего аресту, в том числе доходов от преступной деятельности (включая принятие таковых органом дознания по поручению следователя), а также коррелирующее с ним дополнение полномочий органов дознания (ст. 40 УПК РФ).

Другое предложение автора также следует поддержать, так как оно связано с использованием следователями возможностей единой системы межведомственного электронного взаимодействия, поскольку в формате СМЭВ возможно автоматизированное получение целого ряда сведений, интересующих органы расследования при розыске имущества (сведения о банковских счетах, выписки из ЕГРН, ЕГРЮЛ и т.д.). При этом в ходе диссертационного исследования анкетированным сотрудникам предлагалось ответить на выбор о

главной сложности в работу по розыску и установлению имущества, в том числе подлежащего аресту. В результате подавляющее большинство практических работников (77%) ответило, что это отсутствие у следователей, дознавателей прямого доступа к базам данных государственных органов, ведущих регистрацию и учет различных видов имущества.

В заключение автор, верно отмечает, что необходимо повысить эффективность взаимодействия следственных органов с государственной корпорацией «Агентство страхования вкладов», выступающим гражданским истцом по ряду уголовных дел.

В третьем параграфе «Зарубежный опыт правового регулирования розыска имущества по уголовному делу, а также особенности розыска отдельных видов имущества, в том числе находящегося за пределами России» (с. 145-164) диссертант провел анализ уголовно-процессуального законодательства отдельных зарубежных стран и проанализировал особенности розыска отдельных видов имущества.

Так, по его мнению, значительный интерес представляет УПК Республики Беларусь. Так, наложение ареста на имущество осуществляется, в том числе, для обеспечения взыскания дохода, полученного преступным путем (помимо специальной конфискации). Более широкое понимание имущества, дополнительно включающего в себя (в сравнении с УПК РФ) электронные деньги и криптовалюту. Проведение ОРМ в целях установления не только похищенного имущества, но и любого имущества, которое подлежит или может подлежать аресту (в зависимости от характера преступления). Институт досудебного соглашения о сотрудничестве (дополнительно в сравнении с УПК РФ) включает в себя действия по возмещению имущественного ущерба, уплате дохода, полученного преступным путем, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного преступлением.

А.Н. Тагиров отмечает, что в УПК Республики Казахстан (ст. 161) частично имплементированы положения Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной

деятельности и о финансировании терроризма в части требований компетентных органов, запрещающих банку или другим сторонам информировать ответчиков о запрете на пользование имуществом.

Автор доказал, что свои особенности имеет и розыск имущества, находящегося за рубежом. Так, порядок направления запросов о правовой помощи регламентирован главой 53 УПК РФ. Согласно п. 6 ст. 454 УПК РФ содержание запроса включает в себя, в том числе, сведения о размере вреда, причиненного расследуемым преступлением (при необходимости), в связи с чем запрос о проведении процессуальных действий, направленный на розыск и установление имущества в обязательном порядке должен содержать указанные сведения.

А.Н. Тагиров абсолютно прав, что важным для розыска имущества за рубежом является полицейское сотрудничество путем направления соответствующих запросов национальным центральным бюро государств-участников Интерпола. В частности, НЦБ Интерпола МВД России запрашивает интересующие сведения через проект «КАРИН», созданный с целью изъятия и конфискации активов, нажитых преступным путём, а также в рамках борьбы с отмыванием денежных средств. Другим каналом является сотрудничество через Росфинмониторинг с Группой подразделений финансовой разведки «Эгмонт».

Одним из направлений по повышению эффективности деятельности по розыску имущества за рубежом, по справедливому мнению диссертанта, является использование возможностей юридических компаний и организаций, специализирующихся на трансграничных расследованиях в области возврата активов.

В заключении (с. 165-167) автором сформулированы полученные в ходе диссертационного исследования основные теоретические положения, выводы и предложения.

Диссертация содержит четыре приложения (с. 208-227), которые содержат обобщенные результаты изучения мнений по теме исследования

руководителей органов предварительного следствия и следователей, сведения о результатах изучения материалов архивных уголовных дел по теме диссертации, а также разработанный диссертантом проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, направленных на повышение эффективности розыска имущества».

Вместе с тем, требуют дополнительного разъяснения некоторые авторские позиции.

1. Автором предлагается задействовать в уголовном судопроизводстве потенциал ФССП России в сфере розыска имущества (положения на защиту под №, № 4 и 7.11; с. 12, 17, 227) . При этом в работе достаточно глубоко изучена история деятельности судебных приставов в России, их нынешние полномочия, произведено сравнение соответствующей деятельности с розыском имущества, осуществляемым следователем. Вместе с тем, по нашему мнению, имеющиеся предложения требуют более тщательного анализа статуса органов принудительного исполнения как органа дознания.

2. Предлагаемая в положении на защиту под номером 7.3 новая мера процессуального принуждения «временный запрет на распоряжение имуществом» (с. 14, 224), которая нацелена на последующее наложение на него ареста, требует дополнительной аргументации с точки зрения соблюдения гарантий права собственности и недопустимости его произвольного ограничения без решения суда. Также следует более тщательно ее детализировать, в частности, определить круг лиц, которым такой запрет должен быть адресован.

3. В тексте диссертации (с. 135, 138, 210) в качестве одной из сложностей работы следователей указывается отсутствие у них доступа к базам данных государственных органов, ведущих регистрацию и учет различных видов имущества, отсутствие автоматизированного получения сведений о банковских счетах. Однако этот вопрос не детализирован, в частности, не проработан вопрос о внесении изменений в законодательство государственной регистрации

недвижимости, о банках и банковской деятельности. В отсутствие таких изменений реализация соответствующих предложения будет затруднительна.

4. При раскрытии практической значимости исследования (с. 17 диссертации) диссертант указал, что полученные результаты предлагается положить в основу изменений в уголовно-процессуальный и иные законы, а также использовать в учебном процессе образовательных учреждений СК России, МВД России и других в качестве методических рекомендаций по розыску имущества при расследовании преступлений. Вместе с тем, следовало бы более подробно расписать данный аспект, отметив, что результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе образовательных учреждений высшего образования при проведении занятий по таким дисциплинам, как, например, «Уголовный процесс» и «Предварительное следствие», а также на курсах повышения квалификации следователей различных ведомств.

5. Выше отмечался обширный эмпирический материал в виде анкетирования большого числа следователей и руководителей следственных органов. Однако в ходе исследования выяснялось мнение лишь сотрудников Следственного комитета Российской Федерации (с. 10). Представляется, что необходимо было провести анкетирование и сотрудников органов предварительного расследования МВД России, накопивших значительную практику розыска имущества.

В ходе публичной защиты соискателю А.Н. Тагирову предлагается высказать свою точку зрения относительно данных замечаний.

Изложенные суждения и замечания носят частный характер и не влияют на итоговый положительный **вывод** о том, что представленная диссертация на тему «Уголовно-процессуальная деятельность следователя по розыску и установлению имущества» является самостоятельной, завершенной, научно-квалификационной работой, соответствующей требованиям п.п. 9–11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в редакции

Постановления Правительства Российской Федерации от 25.01.2024 № 62). В диссертации содержится решение научных задач, имеющих значение для развития науки и практики уголовно-процессуального права, теории оперативно-розыскной деятельности, а ее автор – Тагиров Айрат Наилевич – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Отзыв подготовлен начальником кафедры предварительного расследования Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», доктором юридических наук (научная специальность 12.00.09 – уголовный процесс), профессором (5.1.4. Уголовно-правовые науки) Ивановым Дмитрием Александровичем.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры предварительного расследования ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», протокол № 10 от 23 мая 2024 года.

Официальный оппонент:

начальник кафедры

предварительного расследования

ФГКОУ ВО «Московский университет

Министерства внутренних дел

Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

доктор юридических наук, профессор

Иванов Дмитрий Александрович

«24» мая 2024 года

Заместитель начальника ОДКР
Московского университета
МВД России имени В.Я.Кикоты

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Адрес: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12.

Официальный сайт: <https://мосу.мвд.рф>, e-mail: support_mocu@mvd.ru.

Телефон: +7 (495) 335-52-33.

Иванов Дмитрий Александрович, доктор юридических наук (научная специальность 12.00.09), профессор (5.1.4. Уголовно-правовые науки), начальник кафедры предварительного расследования Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».